

Z I M A

СЭР ЭНТОНИ СЕЛДОН

о том, как сделать будущее гуманнее и счастливее

ОКСФОРД VS. КЕМБРИДЖ

Какой из главных британских университетов лучше

ОСЕННЯЯ АФИША

Куда идти, кого слушать, что смотреть

#09
осень
2019

The image features a large, bold, black sans-serif font that reads "BACK TO SCHOOL!" in all caps. The letters are thick and have a slight drop shadow. They are positioned in front of a textured, layered background. The background consists of torn pieces of paper in shades of red, white, and blue, which are arranged to mimic the Union Jack flag. The paper has a rough, hand-painted texture with visible brushstrokes and torn edges. In the bottom left corner, there is a standard linear barcode.

МАРИЯ ГАВРИЛОВА

«АЗБУКА»,
НАЧАЛЬНАЯ БИЛИНГВАЛЬНАЯ ШКОЛА
ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

064

Знание знанию рознь. Если под знаниями понимать готовый товар, расставленный по полкам магазинов - в интернете, в социальных сетях, с ценниками, в упаковке, готовый к употреблению, чтобы только выбрать, заплатить, развернуть и проглотить, - то да, в таких знаниях сейчас нет недостатка. Только вот такой процесс потребления знаний невозможно назвать образованием. Тем более - школой.

Цель хорошей, настоящей школы глубже и шире образования. Это просвещение. Хорошая школа создает культурно-языковую общность, живую творческую среду, на базе которой возможен разговор, дискуссия, последовательный рост и развитие ребенка. Хорошая школа - это место, где хочется задавать вопросы, искать ответы, подвергать сомнению существующие факты, открывать новое и наслаждаться процессом обучения. Ради самого процесса, а не только ради приобретения навыков. К сожалению, массовое образование сегодня проходит в атмосфере тотального режима общего тестирования, что ничего общего с просвещением не имеет. Школа, которая нужна только для освоения конкретных навыков, запоминания фактов и умения выбирать правильные ответы на экзаменах, - это трагедия. Но это очень удобно государствам и правительствам в обществах, полностью зависимых от потребительских и коммерческих ценностей. Такие общества заинтересованы в институте образования в виде четко отлаженного производства, где люди - это гайки, существующие вне творчества, духа

и индивидуальности. Речь не только о каких-то восточно-европейских странах. Речь и о близкой мне Англии. Любое сильное государство сегодня как никогда заинтересовано в школе как в залоге своего существования.

Школа создает среду, в которой ребенок осознает потребность думать о тех, кто рядом с ним, о том, что его окружает. Она предполагает диалог и поиск решения проблем общества. Например, в программу какой-то школы может быть введена практика благотворительности или системный разговор о беженцах, о сообществах, которые живут рядом с тобой и которые, кажется, не имеют к тебе никакого отношения. В другой школе могут обратиться к самым простым рассуждениям - например, о том, почему закрывают церкви в районе и превращают их в квартиры. В третьей - о том, чем отличаются русские традиции от английских в русско-английской семье. Эти вопросы будут не только близки многим детям, но и важны для воспитания творческой, свободно мыслящей, «успешной» личности. И такие школы будут несомненно лучше многих других, в которых отлично обучаются умению решать математические задачи и конструировать роботов. Вот именно такую среду мы стараемся создать у нас в школе.

«Азбука» - это официальная английская школа, мы зарегистрированы как British independent school. Но одновременно мы еще и первая в истории официальная русско-английская билингвальная школа. У нас интегрированная русско-английская программа обучения по большинству предметов - таких как окружающий мир, история, география, наука, музыка, искусство, языки. То есть практически по всем, кроме математики, здесь мы берем за основу русскую традицию преподавания. В России школьная математика намного глубже и лучше, чем существует сейчас в Англии, это все признают: школьники из России и вообще из Восточной Европы в плане математики года на три опережают английских сверстников. Ну и, конечно, у нас полное, настоящее двуязычие. Язык в предмете меняется каждые шесть недель: то есть, допустим,

первые шесть недель окружающий мир даем по-английски, следующие шесть недель продолжаем по-русски. Общее распределение русского и английского языков в основных предметах составляет 50/50 - начиная с первого класса школы, то есть с пяти лет.

ХОРОШАЯ ШКОЛА – ЭТО МЕСТО, ГДЕ ХОЧЕТСЯ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ, ИСКАТЬ ОТВЕТЫ, ПОДВЕРГАТЬ СОМНЕНИЮ СУЩЕСТВУЮЩИЕ ФАКТЫ, ОТКРЫВАТЬ НОВОЕ И НАСЛАЖДАТЬСЯ ПРОЦЕССОМ ОБУЧЕНИЯ – РАДИ САМОГО ПРОЦЕССА, А НЕ ТОЛЬКО РАДИ ПРИОБРЕТЕНИЯ НАВЫКОВ

Практически каждый предмет ведет пара преподавателей: русский и английский. Программа одна, а преподавателей двое! И это очень хорошо,

потому что достигается языковая сбалансированность, которая очень важна для билингвальных детей. Дело в том, что бывают, конечно, с детства сбалансированные билингвы. Но чаще в этом возрасте у детей один из языков доминирует. И какой-то преподаватель из-за этого может просто не заметить что-то, не обратить внимание. А другой подхватит и поймет: «Да он же прекрасный математик, я вижу!» Ну и, конечно, пара преподавателей каждого предмета – это настоящее взаимопроникновение культур, что особенно важно для гуманитарных тем.

Учитель и школа должны найти друг друга. Они должны совпасть. С течением времени мы выработали простой принцип: наш учитель должен быть «человеком „Азбуки“». Он должен совпадать с нами в культурно-образовательном плане и разделять наши ценности.

Когда мы берем кого-то в свою команду, то, конечно, обращаем внимание на профессиональный бэкграунд человека: что закончил, какой диплом, какой опыт. Это все само собой разумеется. Но этого мало. В начальной школе основное для учителя – это умение найти связь с учеником. **И никакие дипломы не дадут вам гарантии, что вот этот взрослый человек сможет выстроить с ребенком органичный глубокий диалог.** Одна моя знакомая, очень уважаемый российский академик, специалист по дошкольному образованию, как-то сказала: «Методики методиками, дипломы дипломами, но если человек талантлив и преподаватель от бога, он сможет все объяснить ребенку на горстке песка». Я согласна.

Обучение в «Азбуке» стоит в районе 10 тысяч фунтов в год. Это очень по-божески. Тем более если учесть, что мы стараемся, чтобы не было больше 10-12 детей в классе, а некоторым еще и стипендии платим. Понятно, что деньги, которые родители вносят за обучение детей, не покрывают наших затрат. Как charity, как независимая некоммерческая организация мы, конечно, претендуем на какие-то гранты и иногда получаем их. Но и этого недостаточно даже для покрытия текущих затрат (не говоря уже о воплощении нашей голубой мечты – приобретении здания, которое навсегда ста-

ИНА ПАВЛОВИЧ

ло бы домом русско-английской школы в Лондоне). Поэтому постоянно идет фандрейзинг, наши попечители активно работают и помогают.

Для нашей сферы, для образования и культуры, это, пожалуй, неизбежно. Во всяком случае, в ближайшие несколько десятков, а то и сотен лет. Потому что культура и образование не могут самостоятельно генерировать достаточных доходов для своего существования и развития. Точнее, могут, но тогда та же школа превратится в сугубо коммерческое предприятие. А я абсолютно убеждена: **хорошее индивидуализированное и при этом доступное образование может быть построено только на некоммерческой основе.**

Знаете, какая самая главная проблема до сих пор у нас, да и не только у нас? Это недостаток понимания обществом, бизнесом и даже государством значимости школы как духовно-культурного центра сообщества. **Не русского, нет – любого сообщества.** **z**

НАШЕ лучшее

ZIMA СОСТАВИЛА СВОЙ СПИСОК ПРЕДПОЧТЕНИЙ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ЛОНДОНА. Руководствуясь мнениями наших консультантов, отзывами читателей и собственной экспертизой, мы выбрали пять школ выходного дня и несколько специальных школ, курсов и кружков – от балета до рисования. Сразу предупреждаем: это далеко не полная картина английского русскоязычного образования. Но за эти проекты мы, что называется, ручаемся.

ШКОЛЫ ВЫХОДНОГО ДНЯ

РУССКАЯ ГИМНАЗИЯ № 1

Школа дополнительного образования находится между Belsize Park и Camden Town. В школе обучается около 200 детей, но желающих, по словам ее директора, психолога и преподавателя Юлии Десятниковой, намного больше: конкурс – шесть человек на место.

Юлия Десятникова известна тем, что сама собеседует каждого ребенка при посту-

плении, а в коллектив предпочитает приглашать не столько людей с педагогическим образованием и опытом работы, сколько профессионалов из разных областей. «Я хочу, чтобы в рамках образовательного процесса у человека формировалась качественная ролевая модель – интеллектуальная, социальная, культурная, – рассказывает она. – А это лучше всего получается у людей, которые делают крутые интересные вещи. “Дважды два” может преподать любой, но ход и способ мышления профессионального математика мы с вами воспроизвести не сможем. А ребенок считывает это».

Гимназия в Лондоне начиналась 16 лет назад вполне по-семейному: в ней преподавали сначала муж и сын Юлии. Сегодня в Русской гимназии № 1 работают несколько профессоров и докторов наук, сотрудников ИТ-компаний, а также много

молодых преподавателей, в том числе бывшие ученики школы, чем в гимназии особенно гордятся. Кроме школы в Лондоне у Юлии Десятниковой сегодня есть центры в Париже и еще десятке европейских городов, а также в Тель-Авиве. В Санкт-Петербурге и Москве Юлия открыла английские школы.

В лондонскую гимназию приглашают детей и подростков от 2 до 17 лет, с этого года планируется программа и для детей от 9 месяцев (успешные пилотные запуски уже прошли в других городах). Помимо академических предметов дети посещают творческие занятия: младшие группы больше занимаются искусством и музыкой, у старших – театр. В гимназии пять театральных групп, выпускной класс в этом годуставил «Мастера и Маргариту». russiangymnasium.com

«АЗБУКА»

У «Азбуки» три «продукта»: русско-английская билингвальная школа, субботняя дополнительная школа и детский сад. «Азбука» – это первая и пока единственная в Лондоне попытка сделать билингвальную начальную школу полного дня. Сейчас ей уже пять лет (скоро будет первый выпуск). График занятий такой же, как в других английских школах, с небольшими поправками на русские праздники. Преподавание ведется по-русски и по-англий-

ски. Языки чередуются так: одну четверть по-русски преподаются академические предметы, а на английском проводятся творческие занятия. В другой четверти они меняются: академические предметы переходят на английский, а «гуманитарные» – на русский. Соответственно, меняются и учителя, но программу они составляют вместе.

Второй «продукт» «Азбуки» – субботняя школа, она существует уже 15 лет и потому пока более известна. В отличие от билингвальной, субботняя «Азбука» работает только на русском языке. «Мы не берем детей, у которых пассивный русский», – говорит завуч «Азбуки» Светлана Малинина. – Достаточно одного неговорящего ребенка, чтобы весь класс перешел на английский, а для нас важно полное погружение». Занятия выстроены так, чтобы дети максимально общались между собой в школе, поэтому задания «на усидчивость» остаются на дом. И «Азбука» славится тем, что настаивает на регулярном выполнении «домашки», а также на общении в семье на русском языке и регулярном посещении занятий. Без всего этого, считают в школе, ничего не получится. (Интервью с директором «Азбуки» Марией Гавриловой – на стр. 64.) azbukafoundation.org

«ВИШНЕВЫЙ САД»

У школы «Вишневый сад» интересная история: она была создана на базе билингвальной англо-французской школы La Petite Ecole Bilingue, которую тридцать лет назад основала в Лондоне леди Анна Хендерсон-Стоарт, француженка с русскими корнями. Русская школа «отпочковалась» от французской в 2011 году, когда в нее пришла

работать невестка леди Анны Татьяна Хендерсон-Стоарт. Так что дело в полном смысле слова семейное.

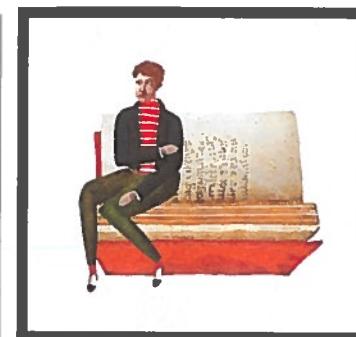
Сегодня «Вишневый сад» – это вечерние классы русского языка, три субботние школы (Кенсингтон, Хэмпстед и Фулэм), русскоязычные лагеря в half term и детский сад «Вишенка». Детям «Вишневого сада» от полутора до 13 лет.

Основные предметы – русский язык и литература. Особое внимание, по словам Татьяны Хендерсон-Стоарт, в школе уделяют мотивации детей. Далеко не все горят желанием читать и говорить по-русски, но «Вишневый сад» добивается того, что детям это становится интересно.

Недавно «Вишневый сад» начал проводить ежегодный конкурс детского рассказа на русском языке. На первый же турнир подали заявки 116 человек, и не только из Лондона, но и из других городов. cherry.school

«ДАР»

Образовательный центр «Дар» работает в Лондоне уже одиннадцатый год, у него пять филиалов (один возле Гайд-парка, остальные – в районе St Lohn's Wood). Все они открыты в разные дни: три в субботу, один в среду, один в воскресенье. В основе обучения – русский язык, чтение, письмо, грамота, развитие речи. Занятия предла-

гаются разными «пакетами». Самый маленький – один час – для малышей от 9 месяцев,最大的 – 4,5 часа, в этот пакет, кроме русского языка, входят математика, шахматы, рисование, танец, изо и драма. Все занятия проводятся по программам, основанным на классических традициях российского образования, но с использованием современных методик обучения.

Примечательно, что у «Дара» есть три класса русского языка как иностранного – для тех детей, которые почти или совсем не владеют русским. darcentre.co.uk

ЛОНДОНСКАЯ ШКОЛА МАТЕМАТИКИ И ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Лондонская школа математики и программирования (SMP) – наименее русскоязычная из перечисленных, но не включить ее в список мы не могли: она олицетворяет все хорошее, что заключено во фразе «русская

(восточноевропейская) математическая школа».

«Мы не критикуем британскую программу по математике, у нее есть много своих плюсов. Но очень часто в местных школах встречается подход заучивания, тут не хватает доказательности, – рассказывает основательница школы Анастасия Стоун. – Мы как раз за то, чтобы не долбить тесты с тьюторами, а понимать математику системно, чтобы успешная сдача экзаменов была следствием хорошего понимания предмета».

У школы четыре отделения: два – в Кенсингтоне, по одному – в Уимблдоне и Хэмпстеде (скоро открывается пятое – в Гринвиче). Их посещает около 500 детей в возрасте от 4-х до 17 лет. Но преподавание по-русски ведется только в школе в «РоссоТрудниче» и частично в отделении в Уимблдоне. Кроме математики и программирования дети изучают технологии и робототехнику.

Школа проводит свои олимпиады и организует участие учеников в международных турнирах. Олимпиады SMP бесплатные и открытые для всех, в них принимают участие около 100 детей. Индивидуальные олимпиады SMP, что интересно, проводятся в устном формате. Есть и групповые соревнования: например, SMP участвует в русскоязычном «Турнире городов», где представляет Лондон.

На уроках программирования с 10 лет изучают в основном Python и Processing – языки, который был придуман для обучения программированию художников и креативных людей, которым не хватает знаний в технологиях.

А во время каникул школа устраивает дневные математические лагеря.

londonsmmp.co.uk/

10 THESES ABOUT THE NEW SCHOOL AND THE WAY IT SHOULD COULD BE

There are a lot of questions being asked of schools today. Will they be able to use modern technology for their own good or will they perish under the technology's onslaught? What role is reserved for schools in a world where new professions appear as fast as old ones die off? Are schools at all able to give parents and children what they want? What's the purpose of school today?

ZIMA met with our compatriots, natives of the Soviet education system, who are now leading new schools in four countries: in Armenia, England, France, and Russia. We asked what they think about all this and how are they're planning to handle the challenges?

PAGE 61

THE NEW SMART

It turns out that science is actually really fascinating for children, computer games are extremely useful for development, it is best to sell your knowledge and skills in a store, and to get a good job you don't need a resume at all. ZIMA presents four startups created by fellow Russians who are planning to prove this.

PAGE 83

PRIVATE SCHOOL FOR PAUPERS

In England, there is still a place where you may get smacked for an unlearned lesson. The blows, however, will be more for pretence and not at all painful and the teacher will only appear be angry. The place is called the Ragged School Museum. The museum is housed in a former building of a Victorian school for the poor. ZIMA visited the museum and prepared a report.

PAGE 70

The taverns of our youth

They are hundreds of years old. They are glorified in world literature and history. Their visitors argue, read novels to their friends, prove

theorems and make discoveries. They also drink, sing songs and have fun. ZIMA takes you on a trip through the main pubs of the main student cities of England – Oxford and Cambridge.

PAGE 74

The fat is not enough

The genetic conservatism of the British is in some way an artistic exaggeration. In fact, the main secret of British life is that any tradition here is considered unshakable exactly until the moment when it, like a package of frozen pizza, is thrown into the trash without any regret. And so it was not only with the Catholic faith and the absence of women's suffrage in the oldest democracy in the world, but also, for example, with some of Eton's traditions, which were also seemed "unshakable."

PAGE 60